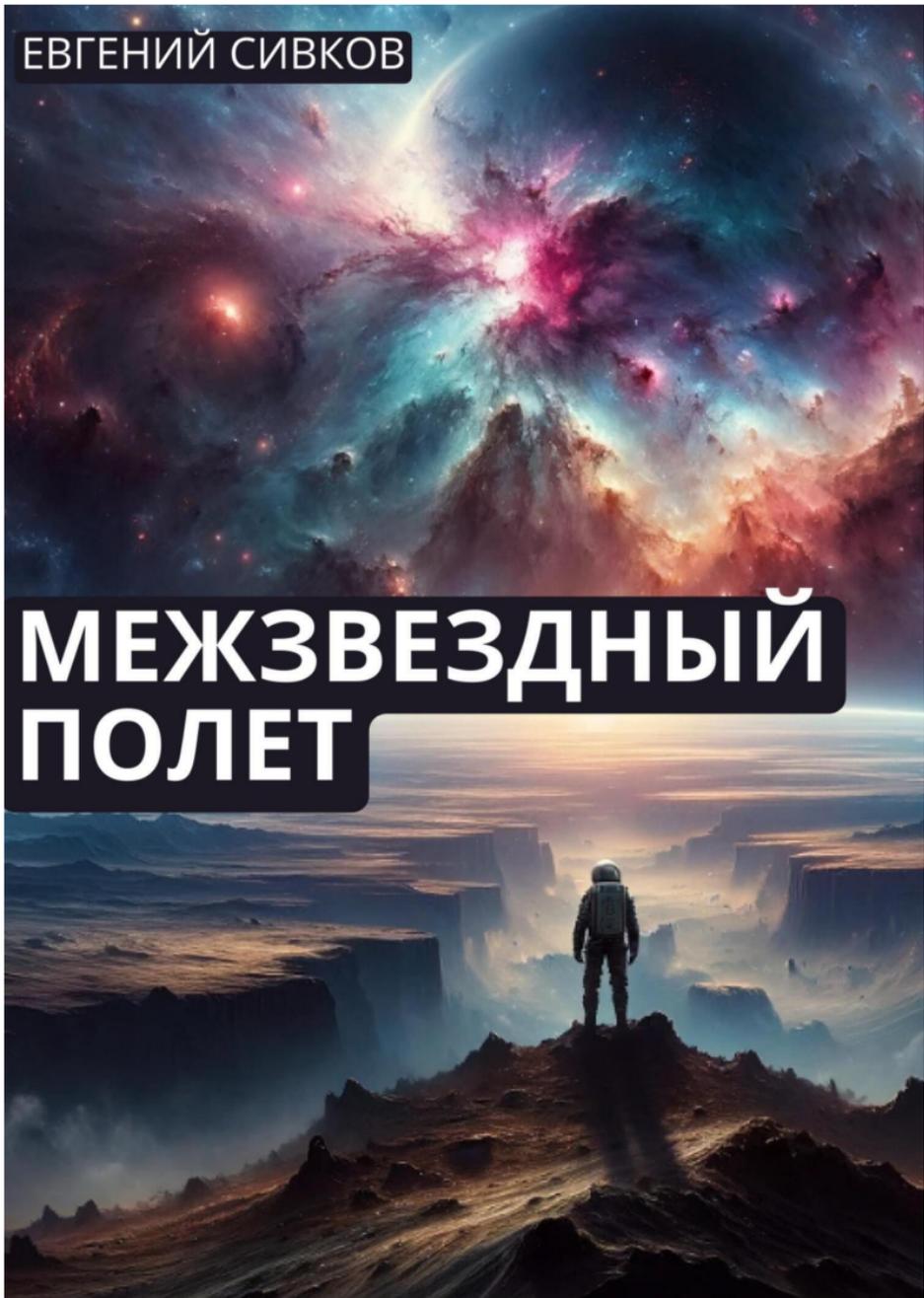


ЕВГЕНИЙ СИВКОВ

МЕЖЗВЕЗДНЫЙ ПОЛЕТ



Евгений Владимирович Сивков

Межзвездный полет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70358863

SelfPub; 2024

Аннотация

"Межзвездный полет" Евгения Сивкова – это не просто книга о космосе, это манускрипт, раскрывающий вечную тягу человечества к неизведанному. Автор задает вопросы, которые волновали умы многих поколений: почему, стоя на пороге космических открытий, мы так и не сделали шаг вперед к звездам? В своем труде Сивков исследует причины, по которым после бурного всплеска интереса к освоению космоса в середине XX века, человечество словно остановилось в своем стремлении выйти за пределы солнечной системы. Он делится личным путешествием от мечты к реализации – как в 42 года его жизнь обрела новый смысл через возвращение к звездам. Сивков убеждает, что для каждого из нас есть свой "звездный путь", который может привести к необычайным открытиям здесь и сейчас. Эта книга – призыв не терять веру в мечту и продолжать искать ответы на величайшие загадки Вселенной.

Содержание

Аннотация	4
1. Фиолетовые дети	6
2. Чем мы так заняты?	18
3. Начало	24
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Евгений Сивков

Межзвездный полет

Аннотация

Можно ли назвать странным то, что человечество тысячелетия заворожено смотрит на мириады огней, раскинувшихся в ночном небе?

Почему человечество после космической лихорадки 60-70-х годов XX века заметно охладело к космическим исследованиям? Почему мы до сих пор, после прорыва, произошедшего уже 60 лет назад, так и продолжаем, топтаться в пределах солнечной системы – «Вояджер 1» – программа 40 летней давности! Почему, в конце концов, мы не бросили все усилия, на то, чтобы найти другие, альтернативные способы путешествия по Вселенной? Что мы делаем на Земле, чем мы так заняты?

Мое изначальное стремление к звездам в 42 года нашло свое логическое воплощение. И теперь, когда моя жизнь перевалила за середину, я возвращаюсь к своему сокровенному началу, прихожу к осознанию того, для чего я создан, интуитивно веря, что некий «звездный» маршрут есть и у моей судьбы... И он обязательно выведет меня за рамки нашего

мира, причем со мной это произойдет здесь и сейчас, в реальности, в рамках этой земной жизни. И это произошло...

Евгений Сивков

1. Фиолетовые дети

«Ухожу за пол виста (1) в аномальные места» – эта бессмысленная фраза крутилась у меня в голове, когда я сравнивал данные экспедиций, в которых участвовал сам, с теми, что мне предоставил руководитель нашей группы. Получалось, что на территории России находится более двадцати точек, где можно осуществить переход. После тщательного анализа я отобрал из них двенадцать, где фиксировались наибольшие аномалии.

Первым в моем списке стоял портал, расположенный около горы Кара-Даг, находящейся на Крымском полуострове. Немаловажную роль сыграло то, что ребенком я бывал там с родителями еще во времена СССР. Тогда мне было трудно представить, что придется вновь оказаться в этом прекрасном месте, только теперь уже с совершенно фантастической миссией. Впрочем, не стоит на себя наговаривать. Помню, как в детском саду меня сажали на стул перед группой – воспитатели уходили, а дети заворожено слушали, как я им рассказываю им сказки, на ходу придумывая сюжет. Так что, представить тогда я мог еще и не такое...

Дорога от Москвы заняла трое суток и нечем примечательным мне не запомнилась.

Ранним весенним утром мой планетоход, минуя близле-

жащий поселок, подъезжал к скальной возвышенности, название которой в переводе с тюркского означало Черная гора.

--//--

Путешествие через портал оставило после себя привкус металла на языке, легкое головокружение и некоторую замедленность движений. Несколько тягостных минут я настроенно прислушивался к себе, и вскоре понял, что быстро прихожу в норму. Странно, возможно это тоже последствия перехода, но обычной в таких моментах восторженности не было. Я не чувствовал себя титаном, раздвигающим границы цивилизации. До пафосного настроения Нила Армстронга, первым вступившего на луну: «Это маленький шагок для человека, но огромный скачек для всего человечества!» – мои эмоции явно не дотягивали. Наверное, некоторое волнение все же было, но его можно было сравнить с ощущениями профессионала, делающего ответственную работу. Все как всегда: проект – результат.

Панель дисплея, отображавшего картинку с внешних камер, являла собой абсолютно черный прямоугольник. Неужели сбой? Вот так, с самого начала? Я быстро включил наружные прожекторы, и с облегчением понял, что нахожусь в полном подобии пещеры, откуда, только что начал переход. От первых данных бортовых анализаторов веяло нескрываемым оптимизмом. Но волнение быстро улеглось, и я решил не спешить с выводами, пока не выйду на

поверхность. После я завел двигатель и отправился в путь. У меня было только одно направление. Позади, непроходимыми мраморными наплывами громоздился лес сталактитов. Путешествие по пещере не было долгим, через сотню метров уже стало виднеться отверстие выхода. Вот тут- то меня и накрыло по- настоящему! Зрелище, представившееся мне, было ... Вставляете вместо многоточия суммарное значение слов: «Волшебное, великолепное», потрясающее, сногшибательное – не ошибётесь!

Моя машина находилась у подножия небольшой скалы. На планете стояла ночь. Вокруг меня расстилалась изъеденная глубокими трещинами кряжистая темно-синяя равнина. По черно-фиолетовому небу, усыпанному незнакомыми созвездиями, наперегонки бежали две луны – одна, малиново-красная, маленькая, на глазах обгоняла большую, отливающую пурпуром. У горизонта контрастно высвечивался огромный горный массив с парочкой вулканов, выбрасывающих мегатонны огня и пламени на огромную высоту. Похоже тектоническая активность здесь в самом разгаре.

Немного очнувшись от созерцания пейзажа, я спешно начал изучать показания бортового компьютера. К счастью они мало отличались от того, что было в пещере: температура минус три по Цельсию, кислород – 13%, азот – 81%, давление – 60% земного значения, наличие водяных паров. Вот только ртути, метана и углекислого газа многовато. Увлеченный данными анализов, я не сразу обратил внимание, как в

наушниках замурлыкал эротичный женский голос Настеньки (так я зову бортовой искусственный интеллект).

Проснулась, наконец-то! Её вывод сводился к тому, что для такого безбашенного авантюриста, как я, атмосфера пригодна для дыхания без скафандра в течение десяти минут. В конце монолога прозвучало язвительное замечание, что своему ребенку она не позволила бы дышать этой гадо­стью ни секунды.

Какой ребенок? Ау, Настенька! Да, перемудрил Владимир с личностными настройками агрегата. Вот вернусь на землю, отдам тебя на профилактику самым злющим техникам!

– Значит, мой напарник считает, что в скафандре мне уж тем более ничего не угрожает? – сказал я уже вслух.

– Да, можешь вылезать потихонечку, датчики показывают, что радиация незначительно превышает земную, про давление я уже говорила – на уровне среднегорья, электро­магнитное излучение, скорость ветра все в пределах того что ты сможешь выдержать. Да твой скафандр рассчитан на четыре час работы в открытом космосе! Что, сдрейфил?

– Да нет, это я так – разговор поддержать... – процедил я, уже догадываясь, что женщине не обязательно иметь плоть, чтобы быть стервой.

Когда я вышел из капсулы, подошвы моего скафандра на несколько сантиметров погрузились в пыльную субстанцию синеватого оттенка.

Голос Насти объяснил, что это из-за большого количества

кремния. Из наушников доносился ровный гул, извергающихся вулканов. Чуть поодаль темнело нечто вроде роши. Да именно такое сравнение пришло мне в голову.

В следующие минуты, я отсоединял от машины исследовательский зонд и готовил его к пуску. Уже через час небольшая ракета, взметнув облако пыли и твердо опираясь на струю пламени, взмыла в небо. Вскоре спектральные фотографии созвездий и поверхности планеты с высоты 50 км уже шли на обработку.

Неожиданно стало светать. Сначала медленно, а потом все быстрее из-за горизонта поднималось местное оранжевое светило. Через пару часов, когда оно воссияло уже в полном объеме, можно было делать предварительные выводы. Фотографии, которые послал мне зонд, говорили, что, исходя из кривизны линии горизонта, диаметр у моей планеты на 12% больше земного, сила тяжести больше на треть. Полный оборот вокруг местной звезды она делала примерно за 112 дней.

Светило оказалось красным карликом с размером 0.6 радиуса солнца и температурой поверхности 4129 градусов по Цельсию.

Вполне удовлетворившись результатами, я залез в планетоход и направил его к роше. В дневном свете она преобразилась в густой, уходящий вдаль, ярко-фиолетовый лес.

Вновь вступив на поверхность и подойдя вплотную, я убедился, что первое впечатление меня не обмануло.

Да, действительно, это были растения! Огромные, прожилистые лопасти веземных деревьев окружили меня со всех сторон. Больше всего это походило на фиолетовую траву-переросток шестиметровой высоты.

Настенька в шлемофоне промурлыкала, что это действительно органика, скорее всего близкая к сине-зеленым водорослям. А фиолетовый цвет от особого пигмента, вырабатываемого в связи с недостатком света в задымленной атмосфере. И под конец ошарашила – заявила, что фотосинтез этих деревьев может основываться вовсе не на хлорофилле. Всезнайка, блин!

Достав тесак, я полоснул им по одному из отростков, как будто мелкая судорога прошла в этот момент по кромсаемому мной растению. На мгновение мне показалось, что ему неуловимой дрожью отозвались и другие.

– Ну, что, орел, вставай на крыло, вперед, к новым открытиям! – задорно прозвучало в шлемофоне, – Не волнуйся, я все контролирую, все показатели в пределах местной нормы, вот только ртутных испарений прибавилось...

– Уже в полете, – ответил я и углубился в чашу.

Следующие двадцать минут ходьбы по лесу меня достаточно вымотали, что бы мне захотелось сделать нечто удалое-бесшабашное.

– Эй, на борту, говоришь, 10 минут можно? Захотелось что-то вздохнуть полной грудью! – сказав это, я потянулся к креплению, отстегивающему гермошлем.

– Не вздумай, посмотри содержание ртути! Там впереди что-то есть! – в голосе Насти звучала неподдельная истерика.

Я взглянул на данные, которые она мне послала – 0.5 мг/м³ – 300 кратное превышение нормы! Действительно, дышать здесь без скафандра было опасно. А за деревьями тускло-металлическим блеском поблескивало нечто.

Через двадцать шагов мое любопытство было удовлетворено – окаймленное гигантской травой, передо мной идеальным стальным блюдцем раскинулось небольшое озеро... Ртутное озеро. Его диаметр был не больше 20 метров. «Подножная» растительность, до которой мне раньше не было дела, напоминала сизый мох и плотно обрамляла ёмкость, уходя во чрево водоема. Логичное в данном случае слово «ртутоём» показалось мне совсем корявым, и напомнило бестолковое – «ртом ем». Поэтому – водоем.

Не одну минуту я простоял без движения, замороженный этой картиной. Из оцепенения меня вывело то, что край озера неожиданно стал набухать огромным металлическим пузырем. Все дальнейшее происходило в очень быстром темпе – я попытался откинуться назад, но шар уже лопался, тысячами ядовитых брызг заполняя пространство.

– В воздухе повышенная концентрация метана, – щебетала Настенька, когда я стряхивал со скафандра мягкие шарики ртути.

Ну вот, теперь еще и амуницию дезинфицировать. Где мне здесь химчистку найти? И вообще, чертовщина какая-то

– фиолетовая флора, ртутные пузыри, лопающиеся как жевательная резинка. Я обернулся и хотел уже двигаться назад, но тут заметил, что ближайшие деревья находятся больше чем в десятке метров и пространство между нами явно увеличивается. Ага, они еще и двигаются! Пожалуй, на сегодня перебор – я решительно направился к выходу из леса. Перед моим обгаженным скафандром растения быстро раступались в стороны. Похоже, они не боялись испарений, но непосредственного контакта с ртутью старались избегать.

– Эх, как приятно вновь очутится дома. Жалко дивана здесь нет, не правда ли, Настя? – знакомство с местными достопримечательностями и повышенной силой тяжести сильно утомили меня. После возвращения, я уже с десятков минут релаксировал в кресле планетохода, потягивая из банки апельсиновый сок.

– Анастасия, Владимир должен был загрузить в тебя взломанные секретные каталоги НАСА, ты нашла нашу планету? – произнес я расслабленным голосом.

– Да, это экзопланета Kepler-442b (2) у звезды Kepler-442, открытая астрономами в 2015 году для этого мне каталоги не понадобились.

–Ничего себе, я можно сказать, просто так спросил – людям известны ничтожные доли процента от числа существующих планет и тут, надо же – такая удача!

– Дуракам и новичкам везет – выбирай, что тебе больше подходит!

– Все-таки не ласковая ты женщина, язык у тебя ... – все так же лениво ответил я, впервые за долгое время взглянул на часы. Из-за того, что день был перегружен впечатлениями, мне почти удалось потерять счет времени – перед выходом на поверхность – было 11.45 – сейчас – 10.23!

–Так, спокойно Стас, – в моей голове лихорадочно восстанавливался хронометраж событий. От выхода из пещеры до рассвета – 2 часа, до визита в рошу – еще 3 часа, пусть будет четыре, знакомство с местной флорой – час, релакс – 15 минут. Накидываем еще 4 часа на искаженное яркими событиями восприятие. Итого: максимум сейчас должно быть 21.00 по земному времени!

– Который час, Настенька? – процедил я сквозь зубы.

– 8 сентября 20 ... года, 10.24 по московскому, – голос собеседницы в этот раз был механически равнодушным.

– То есть, Настя, ты утверждаешь, что с нашего появления на этой планете прошло почти 4 месяца!

–Да, а в чем дело? – растерянность в ее голосе казалось неподдельной.

– Дело в том, что мы максимум находимся здесь 9 часов! Максимум, слышишь!!!

–Объективно в земном исчислении прошло 4 месяца 3 дня 1 час и 47 мин – последовала продолжительная пауза, закончившаяся бурным эмоциональным подъемом: – Перестань истерить! Мне что, читать тебе лекцию по теории относительности и теории струн? Что время воспринимается

субъективно, и, к тому же, течёт в разных частях вселенной по-разному?!

– Все хорошо, Настя, все хорошо, – на меня неожиданно нашло хладнокровное спокойствие перед свершившимся фактом. – Ну, постарел на пару месяцев...

– Эх, Настюша, нам ли быть в печали! А скажи мне, о всезнающая, сможем ли мы здесь жить? И зачем нам выделен портал на эту планету? – уже через пару минут подначивал я свою цифровую собеседницу.

Как обычно с ответом у нее не заржавело:

– Относительно меня, то при сохраняющейся солнечной активности, батареей хватит на 120 лет моего автономного существования в энергосберегающем режиме. Если, конечно, никто не будет доставать меня угрозами о перепрограммировании и бестолковыми вопросами. Касательно людей, то, полагаю, вы здесь тоже сможете освоиться, если отбросить не понятный до конца временной фактор. Стас, есть вероятность, что это не ты постарел на 4 месяца, а те, кто остались на Земля состарились по сравнению с тобой. Вполне возможно, что твои биологические часы отмотали только то, что ты прочувствовал – девять часов. Сам знаешь, что временные парадоксы являются спорными моментами в произведениях даже самых продвинутых фантастов. Ученые тоже по большому счету в этом мало что понимают...

Так вот, судя по всему, ртутных источников здесь не так много, и вы сможете их утилизировать, ну или закрыть сар-

кофагами. Часть земных растений, вероятно, смогут прижиться. В крайнем случае, займётесь генными модификациями, скрестив их с местной флорой- фауной, я еще не разобралась, как правильно ее называть. Так что лет через 200-300 сможете заметно поднять уровень кислорода. И живите, наслаждайтесь! Только вот, не боитесь, что через несколько поколений станете малость фиолетовенькими?

– Пусть родятся на планете фиолетовые дети! Не умничай, подымай паруса, плывем на базу, не хочу стареть! – бодро продекламировал я и потянулся к джойстику управления.

--//--

По возвращении на землю, я понял, что фантасты не зря постоянно «косячат» описывая временные аномалии – на родной планете время текло в соответствии с моими личными ощущениями. С момента моего прохода прошло около 10 часов, но осознание это факта пришло позже. А по началу у меня были проблемы поважнее. Когда я вылез из капсулы то, к удивлению, обнаружил, что зонд – использованный зонд – находится на своем привычном месте. Картинка окружающего начала тихонько дрожать – у меня закружилась голова. Все попытки связаться с Настей оказались бесплодными. Быстро забравшись в модуль, я прильнул к экрану монитора, перематывая видеозапись – все было в полном порядке – вулканы, странная роща ... из динамиков доносилась фраза Анастасии про фиолетовых детей ... «Ладно, разберемся...», – облегченно вздохнул я, вытирая проступивший на

лбу пот.

(1) Пол виста – термин из карточной игры в преферанс.

(2) Kepler-442b – [экзопланета](#) у звезды [Kepler-442](#) в созвездии [Лиры](#), открытая [орбитальным телескопом «Кеплер»](#).
Находится на расстоянии 1120 [св. лет](#) от [Солнца](#).

(3) Kepler-442 – звезда, оранжевый карлик класса К с массой 0,61 массы Солнца, радиусом 0,59 радиуса Солнца и температурой поверхности 4129 °С. Его [металличность](#), по оценкам, $-0,37$, что меньше, чем у Солнца, и указывает на относительный дефицит тяжёлых элементов (то есть всех, кроме водорода и гелия).

2. Чем мы так заняты?

Если взять мое резюме, то оно никак не связано с космосом: бухгалтер в третьем поколении, аудитор, налоговый консультант. Но в жизни не все так, как написано на бумаге. Где-то наверху, мне предначертали другую судьбу, судьбу исследователя новых миров. Но все по порядку...

Мое изначальное стремление к звездам в 42 года нашло свое логическое воплощение. Можно ли назвать странным то, что человечество тысячелетия заворожено смотрит на мириады огней, раскинувшихся в ночном небе? Сразу вспоминаются знаменитые слова Канта: «Ничто так не увлекает меня, как звездное небо над головой и моральный закон во мне», – умом понимаю вторую часть фразы, но мое сердце всецело принадлежит первой. И только теперь, когда моя жизнь перевалила за середину, я возвращаюсь к своему сокровенному началу, прихожу к осознанию того, для чего я создан.

Наш голубой шар, какой земля видится из космоса, существует уже более 4.5 миллиардов лет. Поток эволюции привел к появлению первых протолюдей примерно 800 тысяч лет назад. Эти цифры не сопоставимы с продолжительностью человеческой жизни, наверное, поэтому наш хрупкий мир нам кажется вечным. На самом деле жизнь на земле су-

существует до той поры, пока работает природная «фабрика» фотосинтеза – превращение растениями солнечной энергии в кислород и органические вещества. Конечно, в этом процессе участвуют и углекислый газ, но Солнце, это первооснова существования высокоразвитой жизни. По злой иронии именно наше светило может стать и ее концом.

4,5 миллиарда лет назад светимость нашей звезды была на 30 % меньше, чем сейчас. Через 1.1 миллиард лет ее яркость увеличится на 10 %, что вызовет на Земле влажную «парниковую» катастрофу. Потом Солнце начнет медленно расширяться, превращаясь в красного гиганта – его яркость возрастет еще вдвое. Поначалу наше прожорливое светило поглотит Меркурий, а затем увеличится до таких колоссальных размеров, что достигнет орбиты Земли. К тому моменту светимость нашей звезды в 5200 раз превысит нынешнюю, но человечеству этого уже не увидеть- через 500 млн. лет после появления на Земле человека процесс фотосинтеза остановится из-за жуткой концентрации углекислого газа.

И, как бы не отдалены от нас были эти времена – необратимый процесс запущен, обратный отчет уже идет. Кому-то может показаться, что я слишком далеко заглядывают в будущее, что же, можно привести и более актуальную «страшилку».

После серии аномальных выбросов солнечного вещества в 2017 году часть ученых начала корректировать свои воззрения. Они пришли к выводу, что наше светило вполне спо-

собно на «супервспышку», которая уничтожит на земле все живое – глобальная катастрофа может произойти практически в любой момент.

Во всяком случае, вероятность такого события, ранее просто не принимаемого в расчет, была существенно повышена – лишнее доказательство того, как мало мы еще знаем о природе Вселенной.

Только осознав эту крайнюю уязвимость нашей планеты, мы можем прийти к пониманию нашей ответственности перед ней, осознать, что появление разумной жизни на Земле подчиняется законам высшего порядка.

Планета уже связала живую и неживую материю в единый планетарный организм, который обеспечил ей стабильность существования на протяжении гигантского времени. Но, видимо, «понимая», что этого недостаточно в преддверии предстоящей катастрофы, Земля создала нас, снабдив разумом.

Сейчас все это кажется фантастикой, но, возможно, в далеком будущем мы сможем передвинуть орбиту нашей планеты, или возведем надежный орбитальный щит между ней и взбесившимся Солнцем.

А, может быть, нам уготована миссия спасти все живое, переселившись на другую, пригодную для жизни планету? Человечество пока еще делает первые, робкие шаги в космосе. 500 лет назад люди считали Землю центром мироздания. 50 лет назад могли лишь предполагать наличие у дру-

гих звезд планетарных систем. Первые планеты за пределами солнечной системы были открыты только в конце 80-х годов прошлого века. Сейчас их известное количество увеличилось до 5000.

На данный момент, ближайшая к земле экзопланета (1), находится в звёздной системе Альфа Центавра (2). Диаметр планеты, официальное название которой ещё не дано, всего в 1,2 раза превышает диаметр Земли, а по массе она в 1,3 раза тяжелее нашей планеты. Учёные допускают существование на ней атмосферы и воды, полагают, что средняя температура её поверхности составляет минус 30–40 градусов Цельсия. Обнаруженная планета вращается вокруг самой близкой к солнцу звезды – Проксима Центавра (3), расстояние до которой, составляет 4.22 световых года.

В данном контексте, уже сейчас можно вполне поставить вопрос о возможности осуществления межзвездных путешествий. Впрочем, ответ, в рамках существующих подходов, боюсь, будет неоднозначным. Если разогнаться до десятой части скорости света (299 792 458 м/с), то полет до Проксима Центавры может занять сорок лет.

В настоящий момент самым быстродвижущимся объектом, отправленным человеком в космос, является зонд «Вояджер-1», движущийся со скоростью примерно 17 километров в секунду. Однако, десятая часть скорости света это на порядки больше – 30 000 километров в секунду.

Вспоминая, что еще 200 лет назад максимум, что могли

себе позволить люди, это передвижение на скорости лошадиного галопа (50 км / час), то нет сомнений, что в ближайшем будущем (не исключено, что уже при жизни нашего поколения) человечество возьмет и эту планку.

Что в итоге, будет означать лишь возможность долететь до ближайшей звезды.

Возможно, через 200 -300 лет мы сможем достичь и скорости света, но здесь нас ждут воистину грандиозные проблемы. Для объекта, перемещающегося на такой скорости, любая пылинка в космосе неизбежно становится пулей, способной прошить корпус корабля насквозь, а рассеянные атомы водорода при соударении с корпусом вызывают интенсивную ионизирующую радиацию. Её воздействие будет означать почти мгновенную смерть для любого живого существа, а сам челнок разогреется до температур, перед которыми не устоит ни один мыслимый материал. И при всей моей вере в торжество человеческого гения, если взглянуть трезво, получается, что выбранный нами путь освоения космоса с большой вероятностью не позволит человечеству достичь отдаленных планетных систем, найти себе второй дом.

Если принять этот вывод, встает закономерный вопрос. Почему человечество после космической лихорадки 60-70-х годов двадцатого века заметно охладело к космическим исследованиям? Почему мы до сих пор, после прорыва, произошедшего уже 60 лет назад, так и продолжаем, топтаться в пределах солнечной системы – «Вояджер 1» – программа

40 летней давности! Почему, в конце концов, мы не бросили все усилия, для того, чтобы найти другие, альтернативные способы путешествия по Вселенной? Что мы делаем на Земле, чем мы так заняты?

(1) **Экзопланета** (др.-греч. ἔξω, *exō* – вне, снаружи), или **внесолнечная планета** – планета, находящаяся вне Солнечной системы

(2) **Альфа Центавра, α Центавра, α Центавра АВ** – тройная звёздная система в созвездии Центавра. Два компонента, *α Центавра А* и *α Центавра В*, невооружённому глазу видны как одна звезда $-0,27^m$, благодаря чему *α Центавра* является третьей по яркости звездой ночного неба. Третий компонент, также невидимый невооружённым глазом красный карлик

(3) **Проксима Центавра** (от лат. *proxima* – ближайшая) – красный карлик, относящийся к звёздной системе Альфа Центавра, ближайшая к Земле звезда после Солнца

3. Начало

Началось все с того... В юношеском возрасте я во многом был похож на своих сверстников. Мое отличие состояло лишь в том, что я удивительным образом мог совмещать отличную учебу, занятия в спортивной секции, чтение книг, неизбежные драки со сверстниками, мамин огород, увлечение музыкой и девчонками. Но было и еще что-то, поначалу неуловимое и, в тоже время, очень значимое. То, что позволяло мне осознавать свою «особенность» уже в детстве.

Когда пришла пора выбирать дорогу жизни, не скажу, что я блеснул оригинальностью – я выбрал востребованную в 90-х годах прошлого века профессию бухгалтера. И я не сколько об этом не жалею – уже тогда я мог заработать себе на хлеб и даже с маслом...

Но дело было не в этом. С каждым годом тоска по несбыточному множилась и росла во мне колонией бактерий, помещенных в питательную среду. Карьера, жена, дети, карьера, старость, смерть – эта предопределенность становилась для меня все тягостнее с каждым годом. Большинство из нас не задумываются над тем, что их жизнь бежит по заданному с рождения маршруту.

Даже если вы неожиданно бросили работу и ухали искать Шамбалу (1) не стоит думать, что вы вышли из колеи – на

самом деле вы все также катитесь по площадке вселенского боулинга – иногда сходите с дорожки, бывает, сбиваете пару кеглей, если повезет – выходит страйк. Я интуитивно верил, что такой маршрут есть и у моей судьбы, только в моем случае я был уверен – он выведет меня за рамки нашего мира. Понятно, что все мы «там» обязательно окажемся... Но я ощущал, что со мной это произойдет в реальности, в рамках этой земной жизни.

Впрочем, к 37 годам все было не так однозначно. К этому времени яркая и пленительная звезда предчувствий частично скрылась за облаком житейских реалий, а работа заняла львиную долю моего времени. Именно тогда, понимая, что мне необходимо переключаться, я занялся путешествиями. Мой сосед по лестничной площадке обошел с металлоискателем уже полстраны, и постепенно его хобби вошло и в орбиту моих интересов. Я всегда любил собирать грибы – находить монеты оказалось делом гораздо более азартным, хоть и малоприбыльным. Старинные карты поселений России служили нам в этом хорошем подспорьем. Многих деревень уже давно не существовало – приходилось залезать в такую глушь, что только смый лучший советский джип – двух дверная «Нива» – мог выдержать испытания российским бездорожьем.

В одном из таких пропащих мест, посередине осени, нам повстречалась группа людей, одетых в такие же охотничьи комбинезоны, как и мы. По существу, их отличие заключа-

лось только в том, что вместо металлоискателей в руках у них были непонятые приспособления из железной проволоки. В основном это были просто стальные прутья, согнутые под прямым углом, часто на их конце имелись спиралевидные окончания. Были и другие приборы, напоминавшие мне амперметры.

В лесу, когда ты встречаешься с незнакомыми людьми, настороженность, приемлемая даже в городских условиях, не редко берет верх над любопытством.

Но часто случается и по-другому...

Уже через час, найдя совместными усилиями подходящее для привала место, мы сидели за общим костром, делясь впечатлениями и воспоминаниями. Оказалось, что незнакомцы являются экспедицией, идущей исследовать аномальную Пермскую зону. Не скажу, что информация об этом месте была для меня новинкой. Помнится, когда-то это была «раскрученная тема» – якобы в этом периметре то пропадали, то появлялись люди, с промежутком в несколько десятилетий. Мое удивление заключалось в том, что спустя 20 лет после шумихи в прессе, еще находились такие «чудики», которые готовы были тратить свое время и деньги на такой экзотический вид туризма. Впрочем, последующие впечатления поменяли мое отношение к ним, на прямо противоположное. Так случилось, что с Костей (руководителем группы поиска) мы оказались самыми убежденными противниками пагубного для человеческого мозга употребления алкоголя.

Все остальные уже давно разбрелись по палаткам и машинам, а мы, чувствуя единение душ на почве «не возлияния горячительных напитков», продолжали душевный разговор.

– Знаешь, Стас, я уже 10 лет по стране мотаюсь, повидал всякое, не сочти меня шизиком, но за это время мы потеряли трех человек... Вот, он идет – по спутнику ты его отслеживаешь – бац, и нет сигнала.

– Так вы по болотам всяким шастаете, по утесам – утонул человек или наверху со скалы – электронику замкнуло... к тому же, аномалии электромагнитные в разных местах – научный факт.

– Не знаю, Стас, сейчас, исходя из научно- житейского подхода можно почти все объяснить. Поверь моему опыту – все эти случаи были не где-нибудь на маршруте, а именно в аномальных зонах – у меня нет сомнений – там находятся порталы... куда они ведут – в параллельные миры или на другие планеты нашей вселенной, можно спорить ... один человек, его звали Виталий через пять лет вернулся... – я многозначительно молчал.

– Рассказывал такое... в этом мире ему места больше не нашлось ... спился ... суицид.

Помню, что тогда, я старательно пытался убедить себя, что мне этого всего не нужно, что завтра все пройдет, но уверенность, что траектория моей жизни находится на крутом повороте на утро только окрепла.

Не стоит говорить, что все свободное время в течении по-

следующих двух лет жизни я проводил вместе с Константином в исследовании аномальных зон на территории нашей страны. В результате я побывал в шести из них и выяснил, что как минимум 20 мест в России, где сверхъестественное, по сообщениям очевидцев, проявляет себя чаще всего.

Впрочем, с нашими экспедициями ничего аномального не случилось, если не считать таковым, кручение рамок и заметное отклонения в показателях электромагнитных полей, что показывали приборы. Скажу честно, к тому времени, я уже начал заметно охладевать к походам – да, у меня появились друзья, я мог интересно провести время, но мне тогда казалось, что все это уже не приближает меня к своей цели. Возможно, чувствуя это, Костя, как-то раз, когда мы опять засиделись на пикнике, поведал мне историю, о которой я уже был наслышан:

– Михаил был профессором, доктором технических наук, преподавал раньше в МИФИ (4), он лет пять ходил с нами, как говорится: «от звонка до звонка», – не пропускал ни одной экспедиции, наверное, даже я, так не верил во все это... Под конец, он стал говорить, что уже почти собрал прибор, который позволяет проходить порталы, мы собирались вместе испытать его, но потом он пропал, сотовый не отвечал. Когда мы пришли к нему домой, жена с порога... нет, она держалась в рамках приличий, но лучше бы это был трехэтажный мат. Все что мы смогли узнать о нем, это то, что он уволился с работы.... В конце концов ...

– Отряд не заметил потери бойца, – невпопад перебил я собеседника.

– Заметил... смирился... – рассеяно закончил Костя.

Не скажу, что тема «чокнутого профессора», прилично заезженная в современных медиа, меня тогда сильно воодушевила. Как я уже говорил, в тот момент я испытывал очередной «кризис веры», поэтому поиски Михаила Борисовича Верштейна (это полное имя профессора) проводил, хоть и не спустя рукава, но без особого вдохновения. Возможно, отсутствие излишней нервозности во многом помогло мне во время визита к его жене – душным июльским утром я стоял на пороге квартиры, когда после продолжительного звонка дверь открылась:

– Здравствуйте, – казенным голосом сказал я, махнув перед собой красным удостоверением, купленным в переходе, – главный отдел безопасности ФСБ проводит расследование о научно-подрывной деятельности вашего мужа. Недавно всплыли некоторые подробности. «Советую вам быть предельно откровенной, во избежание прохождения процедур освидетельствования на полиграфе», – скажу честно, я сразу же начал корить себя за столь грубый наезд – у пожилой женщины затряслись руки, подавшись назад, она замотала головой.

Тем не менее, через двадцать минут я уже обладал всей совокупностью необходимой мне информации, и, выходя из квартиры, держал в руке пыльный пластмассовый футляр,

размером с коробку из-под обуви. Договориться со своей совестью мне удалось, путем вручения жене профессора сорока тысяч рублей за изъятые материалы.

Оказалось, что Михаил Борисович, действительно создал этот прибор, о назначение которого его жена имела крайне смутные представления, лишь предполагая, что он как-то связан с увлечением мужа аномальными зонами.

На данный момент Михаил находился на лечении в психиатрическом диспансере. Алевтина Ивановна – так звали жену профессора – объясняла его болезнь с тем, что он связался с «этой сектой» (так она называла Константина и его команду). Когда я расспросил ее подробнее, то выяснилось, что в последний год перед госпитализацией профессор уволился с работы, стал злоупотреблять спиртным, часто и на долго отлучался из дома, а в конце концов начал бредить наяву.

Дома я открыл футляр и достал из него прибор, являющий собой тяжелый параллелепипед, сделанный из странного металла темно- синего цвета. На верхней панели прибора находилась встроенная светодиодная лампочка и две кнопки черного и красного цвета. Поверх красной находилось откидной колпачок из прозрачной пластмассы.

С нижней стороны устройства располагался контейнер, вмещающий в себя шесть больших цилиндрических батареек.

После того, как осмотр был закончен, я без каких-ли-

бо последствий нажал на черную кнопку. Сходя в магазин и заменив батарейки, я повторил попытку – агрегат начал тихонько вибрировать, но лампочка не подавала признаков жизни.

К этому моменту у меня уже имелись некоторые мысли по устройству прибора, и я решил продолжить испытания в месте, для работы в котором он непосредственно предназначался. Ближайшая аномальная зона находилась на территории Москвы, в национальном парке Лосиный остров. И хотя, по показаниям наших биолокаторов (2), это место не отличалось совсем уж запредельной энергетикой, для испытания оно вполне годилось.

Когда я подъезжал к парку, лампочка прибора наконец-то отозвалась – сначала она начала редко моргать желтым светом, по мере приближения к цели, промежутки между вспышками становились все меньше.

Примерно через час ходьбы по лесу я вышел на лесную опушку, отмеченную нами как место наибольшего сосредоточения силы. К этому времени сигнал перерос в ярко-желтое непрерывное свечение. Трудно сказать, почему я тогда пошел на эту авантюру, но по большому счету решение было принято еще дома – большой палец моей руки откинул колпачок, а указательный нажал на красную кнопку...

Голубоватая вспышка света, снег, холод, пронизывающий ветер, страх – это все, что, мне запомнилось из моего пер-

вого путешествия. Видимость составляла не больше 5 метров, температура ... ее можно охарактеризовать двумя словами – смертельно холодно. Уже через несколько секунд я с отчаянием давил на красную клавишу – проход на Землю не открывался... Мне было хорошо и спокойно, когда неприятные ощущения прошли, я перестал ощущать свое тело – все оказалось правдой – смерть от переохлаждения одна из самых приятных, особенно на заключительном этапе...

Очнувшись, я понял, что нахожусь опять на лесной поляне – вечерняя прохлада уже опустилась на лес, легкий ветерок шелестел листьями. Несколько минут я не мог подняться – меня колотила нещадная дрожь.

Только со временем мне удалось встать на ноги и начать свое неуверенное движение в сторону машины. Спотыкаясь и пошатываясь, я брел по лесной чаще, держа в руке агрегат с потухшей желтой лампочкой...

Первым итогом моего безрассудного эксперимента явилось то, что я неделю провалялся в больнице с воспалением легких.

Второй заключался в том, что последующие 8 месяцев я посвятил серьезному поиску и комплектации оборудования для дальнейших экспедиций.

(1) **Шамбала** – [мифическая](#) страна в [Тибете](#) или иных окрестных регионах Азии, которая упоминается в нескольких древних текстах, в том числе в [Калачакра-тантре](#).

Концепция Шамбалы первоначально была частью классического индуизма и связывалась в Махабхарате с местом рождения Калки, будущей аватары Вишну. Впоследствии концепция была привнесена и переосмыслена в Махаяне. В современной эзотерической традиции эта концепция впервые отражена Еленой Блаватской.

(2) Биолокация – методики, позволяющая человеку посредством индикатора – рамки или маятника – определять наличие каких-либо предметов или объектов в пространстве, получать ответы с «уровня информационного поля».

4. Мел

– Да Владимир, все получилось ... там такое... про планету я тебе потом расскажу... здесь проблема... Настя, отключилась, как только мы на землю попали... там еще есть заморочки... не думаю, что

они по твоей части... почему программа не работает? – я говорил со своим другом, связь была отвратительная.

– Плохо тебя слышу, Стас... не работает? ... совсем? пробовал через клавиатуру общаться?

– Да все уже пробовал ... нет Насти – исчезла...

– Странно, с моей версией ... все в порядке ... переход так подействовал? Приезжай, разберемся ...

– ... не получится... сейчас в Крыму, здесь еще одна зона... вернусь... покажу... пока... – когда я закончил говорить, то завел мотор и направил планетоход ко второму

пункту своего маршрута – мыс Магеном (1), – благо до него было рукой подать...

--//--

Крупные капли дождя, вперемешку с увесистыми градинами беспрестанно барабанили по крыше капсулы. Планетоход то вздрагивал, то замирал, чутко реагируя на мощные, с короткими промежутками раскаты грома. Экран дисплея показывал картину идеального шторма – темно-синее небо было расчерчено густой сеткой молний. Немного отвлекшись на эпатажное буйство природы, я вновь с вниманием обратился к монологу Насти:

– ... понимаешь, Стас, мы вообще не имеем понятия, что на самом деле представляют из себя, эти порталы. Я бы ни сколько не удивилась если бы ты, к примеру, превратился в большой резиновый горящий коврик. А тому, что планетоход не расходует на планетах горючее и вообще не имеет каких-либо следов эксплуатации можно прилепить вполне научное объяснение.

Можешь назвать это законом сохранения материи. При проходе через портал происходит считывание электронно-волновой матрицы объектов. И, когда ты проходишь обратно, он воссоздает предметы исходя из их первоначальных параметров. Если по-простому – что ушло, то и пришло.

– Понимаю ... – произнес я, натужно скрепя мозгами, –

получается, что если у меня здесь оторвет руку, то главное – доковылять до портала – выйду целехоньким?

– Ой, не знаю... и проверять, не советую, но думаю, что порталы как-то связаны именно с разумной жизнью... только этим можно объяснить то, что я молчу на Земле. Видимо глюк в моей программе произошел еще перед проходом... а потом портал принял меня за форму разума... и активировал... а потом обратно отключил... и все это еще как-то связано с информацией... она ведь тоже сохраняется в компьютере. В конце концов, что ты хочешь от еще совсем юного искусственного интеллекта? Если бы я могла все сейчас расписать, то вы бы с Владимиром уже Нобелевку за меня получили! – когда Настя закончила, гроза все еще была в самом разгаре и, понимая, что куковать нам здесь еще долго, я решил сменить тему разговора:

– Хватит о серьёзном – уже голова раскалывается. Давай, я лучше случай один расскажу. Бегу я как-то по беговой дорожке, а впереди маячит знакомый образ. Возможно, знакомым мне он показался после полутора часов бега, но дело не в этом. Девушка, женщина -сзади не поймаешь – через каждые пять минут заливалась смехом. Тихо так смеялась. Когда она закончила бегать и обернулась, я узнал в ней главного бухгалтера крупного холдинга. Кода- то мы с ней и ее руководством встречались на счет аудита, но не договорились по цене. Так и расстались ни с чем. Увидев меня, она весело пожала мне руку и сказала:

«Привет, аудитор. А меня уволили!»

– Тогда с чего такая радость, – спросил я, вытирая салфеткой потный лоб.

– Ну, не скажите – других посадили.

Вот так бывает, я вздохнул и посмотрел на дисплей, видимо надеясь услышать отклик своей кибернетической подружки. Настя промолчала.

Первые часы на новой планете мы провели с большой пользой. Настя быстро собрала все данные, заявив, что планета вполне пригодна для обитания. Температура плюс 8 градусов. Низкое содержание кислорода и большое количество углекислого газа – не помеха – раньше в угольных шахтах люди и не таким воздухом дышали. Несколько веков кропотливой работы и будет вполне себе Кисловодский курорт. В остальном никаких серьёзных опасностей она не обнаружила. К огромным птеродактилям, парившим высоко в небе, я уже привык.

Поначалу, после прохода – он вывел нас прямо на большой луг, эти огромные твари вселяли в меня серьезные опасения. По оценкам всезнающей Насти это были хищные особи с размахом крыльев порядка 10 метров. Но в течение получаса, пока я готовил зонд, с их стороны не последовало никаких агрессивных действий. Так что, вскоре они стали восприниматься исключительно как часть пейзажа.

Луг, на котором мы стояли, с одной стороны уходил за линию горизонта с другой стороны был окаймлен величествен-

ными соснами. Их мощные, прямые стволы уходили в небо на огромную высоту.

После того, как ракета передала все необходимые данные, стало понятно, что в двухстах километрах от места нашей высадки, через луг, находится море. Я решил сначала обследовать лес. Когда я садился за руль, начал накрапывать дождь, но вскоре то, что начиналось как вялая осенняя депрессия, переросло в настоящий эпилептический припадок. После того, как градины стали ощутимо колотить по шлему скафандра, мне пришлось пересесть в капсулу. По быстро раскисшему полю машина двигалась с трудом. Некоторое время моих водительских талантов еще хватало на то, чтобы она двигалась, но вскоре, машина плотно увязла в грунте, бесполезно проворачивая колесами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.